

Недавно Данталион специально заходил на кухню проведать Ганнибала и обнаружил, что его боязнь людей, кажется, ещё больше развилась, в последнее время появились симптомы аутизма и социофобии. Единственное, что приносило ему душевный покой, — это молитвы о покаянии за прошлых жертв после работы, даже готовка стала для него духовной пыткой, каждый раз напоминая, какие злодеяния он совершил.

Питер, будучи молодым, глядя на страдания Ганнибала, ещё испытывал некоторую жалость, остальные же относились к этому совершенно спокойно, особенно Брюс, который часто смотрел издали на фигуру Ганнибала на кухне с задумчивым выражением... В общем, в последнее время Джокер, встречая Брюса, обходил его стороной.

Примерно проведя Грэма по санаторию, Данталион уже собирался вернуться в офис разбираться с влиянием этого инцидента на общественное мнение о доме с привидениями.

Тихо обсудив с новым сотрудником некоторые моменты, Данталион уже собирался повернуться, как издали донёсся полный гнева, звучный крик:

— Директор!!

Данталион вздрогнул, обернулся и увидел, что это яростно приближается король Волчьего Королевства:

— Ч-что, что такое, я сразу заявляю, ваш план с пастушьими волками я ни за что не одобряю!

— ... — Король волков на секунду запнулся, затем продолжил:

— Не в этом дело, в мой дворец проник шпион и украл наш план экологической реконструкции!

— Это шпион, посланный Собачьим Королевством, полукровка, — с негодованием сказал волчий стражник. — Они что, не видят, что даже если украдут, разве смогут сами им воспользоваться?

Король волков с ненавистью сказал:

— Директор! Видишь, как низки нравы людей Собачьего Королевства, директор, ни в коем случае не сотрудничай с ними!

С этими словами король волков махнул рукой назад и властно сказал:

— Приведите собаку-преступника!

Данталион ещё думал про себя, полукровка Волчьего и Собачьего Королевств, не волкосообака ли это. Когда собаку-преступника привели, Данталион чуть не поперхнулся:

— Хаски?!

Авторское примечание: Данталион [в нерешительности]: Ну... Хаски, ведь пасти овец не сможет, правда?

Эта собака-преступник имела крайне характерную внешность. Данталион впервые видел зверолодей в полной форме, посмотрел несколько секунд и чуть не погрузился в его магически прищуренный меланхоличный взгляд:

— ... У него что, ещё и лисья кровь есть!

Это выражение лица такое знакомое, такой высокочлассный вид усталого от жизни лица Данталион видел только во время посещения зоопарка.

Как и ожидалось, волчий стражник почтительно ответил:

— Да, директор. У этой собаки-преступника ещё есть кровь тибетской лисы.

— ... — Данталион снова чуть не поперхнулся, хорошо, что он не пил воду. Много лет мучивший его, но из-за невежливости никогда не задаваемый вопрос неожиданно разрешился: да, между зверолодьми нет репродуктивной изоляции...

Это было немного пугающе. Данталиону стало не по себе, неужели в будущем он действительно сможет увидеть гибридную черепаху-дракона! О, зверолоды ещё и могут свободно переключаться между человеческой и звериной формами, так что, может, он увидит и сфинкса?

Говоря об этом, Данталион вдруг вспомнил одну вещь:

— Я ещё не спрашивал, сколько всего... стран на этом континенте?

Король волков сам мог нагло говорить «страна», но, услышав, как маленький директор так спрашивает, ему стало немного стыдно, он покряхтел, прежде чем восстановить невозмутимость:

— Всего шесть звериных стран: волчья, собачья, кошачья, лисья, медвежья и змеиная.

Данталион спросил об этом просто из любопытства, но собака-преступник, которую недалеко держали волчьи стражники, очень чутко бросила подозрительный взгляд, даже подняла зад, опустила передние лапы на землю, оскалила острые зубы, приняла вид, будто её спровоцировали, и издала из горла урчащую угрозу.

Король волков отругал его:

— Чего рычишь, никто не сказал, что ты хаски!

— А? — Собака-преступник моргнула, снова шлёпнулась задницей на землю и села.

Данталион:

— ...?

— Смотрите, смотрите на этот интеллект. — Король волков просто ненавидел это, повернулся к Данталиону и сказал:

— Я тоже не ожидал, что, увидев его не очень умный вид, я взял его к себе. И кто бы мог подумать, что с интеллектом хаски он всё равно смог стать шпионом!

Уши собаки-преступника снова настороженно поднялись, задница то приподнималась, то опускалась, в нерешительности, стоит ли показывать свирепость.

Король волков обернулся и, не моргнув глазом, обманул:

— Чего вылупился, никто не сказал, что ты хаски.

Собака-преступник с простодушной доверчивостью поверила, снова шлёпнулась и села, причём сидела очень прямо, если не считать её морды, поза была внушительной:

— Ну и что, что я хаски, наш король Собачьего Королевства тоже из хаски, и всё равно правит пятью холмами, разве не лидер шести стран!

Король волков плюнул:

— Чёрт, ты ещё говоришь, хаски как король... ваше Собачье Королевство скоро развалится!

Собака-преступник пришла в ярость, тут же разразилась потоком брани, уже не говоря по-человечески, гавкала очень свирепо, видно было, что ругалась очень грязно, но вокруг никто не понимал, два волчьих стражника подошли, один поднял ногу, другой заткнул пасть, насильно заглушив.

Данталион из множества странных моментов выбрал самый важный:

— Пять холмов? — Судя по смыслу, кажется, у них больше всего территории, он уже начал сомневаться в жизни, разве хаски настолько сильные животные, что даже волки и змеи должны уступать им?

На лице короля волков появилось сложное выражение:

— Директор не знает, изначально территория Собачьего Королевства была всего на одном холме, но они так умеют всё разрушать, шумные и надоедливые, позже соседние страны отодвинули свои границы, отступали и отступали, и уступили пять холмов.

Другие королевства завоёвывали территории силой, Собачье Королевство — надоедливостью.

Тот хаски ещё и гордился, хотя по его магическому лицу этого было не очень видно, но хвост, виляющий как пропеллер, уже выдавал его настроение. После того как его отпустили, он ещё и пригрозил:

— Испугались! Изначально эту тайну нельзя было разглашать, но не побоюсь сказать вам, моё Собачье Королевство уже разработало стратегию завоевания территории Волчьего Королевства, всего через пять дней мы начнём масштабное наступление!

— ... — Король волков с болью в сердце сказал:

— Вы только посмотрите, посмотрите! С таким интеллектом — кто, чёрт возьми, мог подумать, что такая собака тоже может быть шпионом!

Шпиона-хаски увели на допрос. Хотя это дело действительно было несколько абсурдным, к нему всё равно нужно было отнестись серьёзно. Конечно, речь шла не о том, смогут ли они победить, а о том, что если начнётся война, что будет с их с таким трудом посаженными ростками и построенными новыми корпусами?

Кроме этого дела, Данталиону нужно было организовать психиатрическое лечение Грэма, затем без остановки ехать разбираться с негативным влиянием, вызванным предыдущим инцидентом в доме с привидениями. Три дня подряд он провёл несколько пресс-конференций.

К счастью, у обеих сторон инцидента не было злого умысла, журналисты копали долго, но смогли сделать лишь вывод: «Из-за чрезмерной реалистичности дома с привидениями произошёл этот фарс». Можно было предсказать, что после публикации это не только не вызовет плохого влияния, но и станет лучшей бесплатной рекламой. Ранее придуманный Данталионом в отчаянии план — отправить всех журналистов в дом с привидениями на опыт, посмотрим, кто ещё посмеет болтать чепуху — даже не пригодился.

После последнего интервью Данталион вежливо попрощался с журналисткой, проводил её, затем опустил плечи, уныло и безнадежно взвалил на спину маленький рюкзак и собрался уходить. Уже подходя к выходу, вдруг откуда-то повернулась фигура, с улыбкой преградив ему путь:

— Даня!

Чёрт, опять попрошайки! Услышав обращение «Даня», Данталион рефлекторно напряг кожу головы, настороженно поднял голову:

— ... Гермес?

Перед ним стоял мужчина с короткими золотистыми кудрями, в длинном пальто, модный серый шарф из шифона накинут на плечи, в правой руке мужской кошелек, на голове серая рыбацкая шляпа в тон шарфу, с лёгкой улыбкой, очень обаятельный, проходящие мимо

сотрудники пресс-конференции не могли не бросать на него частые взгляды.

Данталион:

— Не содержу тунейдцев, спасибо за приглашение.

Гермес на секунду запнулся, затем снова обрёл улыбку:

— Разве я похож на тунейдца? Не скрою, после детского дома я поступил в бизнес-школу, сдал экзамен USCPA и уже стал дипломированным бухгалтером. Недавно я увидел в новостях репортажи о тебе, вспомнил старую дружбу из детского дома и решительно уволился, решив прийти к тебе.

<http://bllate.org/book/15533/1381308>